

Проф. И.П. ПЕТРУШЕВСКИЙ

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ
ШИРВАНШАХ
ИБРАГИМ

ISBN 995221059-0

9 789952 210590

Вера neşr

Министерство Культуры и Туризма
Азербайджанской Республики

Национальная Библиотека Азербайджана
имени М.Ф.Ахундова

Проф. И.П. ПЕТРУШЕВСКИЙ

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ
ШИРВАНШАХ ИБРАГИМ

“Нагыл Еви”
Баку - 2011

Ответственный за выпуск: : В. Бахманлы
Редактор: А. Асадзаде
Художественный редактор: К. Лидия
Дизайн: Н. Махмудов
Верстка: А. Мухтарова
Корректор: С. Самедова

Проф. И.П. ПЕТРУШЕВСКИЙ. Великий патриот
Ширваншах Ибрагим. Баку 2011. "Нагыл Еви". 40 стр.

ISBN 995221059-0

При издании произведения были сохранены все данные оригинала

АКАДЕМИЯ НАУК СССР - АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ФИЛИАЛ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Проф. И.П. ПЕТРУШЕВСКИЙ

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ
ШИРВАНШАХ ИБРАГИМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЗФАН

Баку - 1942

---

*Напечатано по распоряжению
Президиума Азербайджанского филиала
Академии Наук СССР*

Советский патриотизм – общая черта всех народов нашего великого Советского Союза. Советский гражданин – прежде всего патриот. Он воспитывает в себе горячее и действенное чувство любви к своей родине. Советский патриот ненавидит врагов своей родины, он отдает всю свою волю, знания, свои физические силы, даже самую жизнь для блага любимой родины. Советский патриотизм помог народам СССР построить великое Советское государство под руководством Коммунистической партии ее мудрых вождей – Ленина и Сталина. Патриотизм – та сила, благодаря которой наши храбрые бойцы показывают миру невиданные образцы самопожертвования, героизма и отваги в борьбе с кровавым варварским фашизмом. Патриотизм делает народы Советского Союза непобедимыми.

Патриотизм воспитывался в народах СССР долгими веками борьбы, из поколения в поколение. Народы СССР – в числе их и азербайджанский народ – чтят своих предков, своих героев и великих патриотов. На примерах жизни и борьбы этих великих патриотов воспитывается наше молодое поколение. Азербайджанский народ за свою долгую многовековую историю выдвинул немало героический борцов за счастье и свободу своей родины: албанского князя Джаваншира (VII в. н. э.), вождя крестьянской войны Бабека (IX в.), ширваншахов Маниучехра II и Ахсатана I – борцов за независимость своей родины (XII в), патриота – тебризца Шамсаддина Тугра и (XIII в.), философа и мыслителя – борца за свободу угнетенных Фазлуллаха Хуруфи (XIV в.), жену Газибека, руководительницу славной обороны Баку (1501 г.), вождя тебризского воосстания пехлевана Яри (XVI в.), борца

за свободу народа Кероглу (XVII в), борца за объединение Азербайджана Фатали-хана кубинского (XVIII в.), поэта-патриота Вагифа (XVIII в.), великих патриотов – мыслителей XIX в. – Аббас-Кули-ага Бакиханова, Мирза Шафи Вазеха, Мирза Фатали Ахундова, народного героя Качага Наби, рабочего-революционера Ханлара, славного коммунара Мешади Азизбекова, наконец, в переживаемые нами дни великой отечественной войны с фашистскими варварами – Героя Советского Союза младшего лейтенанта Исрафила Мамедова, славного летчика Мазаира Абасова, политрука Кемала Касумова, снайпера Ильяса Исмаилова и многих других. В числе великих патриотов должно было названо еще одно из наиболее ярких имен – имя ширваншаха Ибрагима I Дербенди (правил в 1382 – 1417 гг.). Этот ширваншах, выдвинутый в правители народным восстанием 1382 г. сделал для охраны независимости и свободы своего государства – Ширвана – больше, чем кто-либо из его предшественников. Это был правитель-патриот в полном смысле слова. Ни один из ширваншахов не пользовался такой любовью азербайджанского народа, ни один из них не привлекал такого внимания историков своей эпохи, как Ибрагим. Его попытка политического объединения Азербайджана, хотя и не вполне удавшаяся, тем не менее заслуживает внимания историка, ибо в ней Ибрагим выступил не только как патриот, но и как передовой государственный деятель своего времени. Талантливый правитель и в особенности талантливый дипломат, храбрый полководец, он сделал свое государство цветущим. Деятельность Ибрагима и его энергичных преемников – ширваншахов Халилуллаха I (1417 – 1462 гг.) и Фаррух-Ясара (1462 – 1500 гг.) обеспечила независимость и процветание Ширвана больше, чем на столетие.

Прежде, чем говорить о правлении ширваншаха Ибрагима, мы остановимся вкратце на внутреннем положении Азербайджана и на внешнеполитической обстановке к концу XIV в.

После завоевания Азербайджана монголами (1239 г.) большая часть страны оказалась под непосредственным управлением монгольских наместников и чиновников. Они правили сперва от имени верховного хана монголов (так называемого «великого хана» или «каана»), сидевшего в Монголии. Потом (с 1256 г.) Азербайджан вошел в состав особого монгольского улуса или государства ильханов. Хулагидов (потомков Хулагу хана, внука Чингиз-хана). В состав этого государства входили Азербайджан, Грузия, Армения, Курдистан, Иран, Ирак арабский (Месопотамия) и часть Рума (Малая Азия). В большей части Азербайджана старинная местная феодальная знать была уничтожена или изгнана и заменена военной монгольской кочевой знатью. Только в северной и северо-западной части страны уцелела старинная азербайджанская знать и местные вассальные владетели.

Ширваншахи из династии Кесранидов были вынуждены признать над собою верховную власть монгольских ханов и стать их вассалами. При этом пределы Ширванского государства были урезаны завоевателями. В состав Ширвана во второй половине XIII – первой трети XIV веков входила даже не вся часть Азербайджана между реками Курой и Самуром. Из этой территории было выделено несколько округов, розданных, в виде военных ленов (икта) монгольской военно-кочевой знати. Но и на той уменьшенной территории, которая была оставлена ширваншахам, власть последних была сильно урезана монгольскими ханами. Ширваншахи должны были чеканить монету, на которой на первом месте

выбивалось имя монгольского хана и уже после того, скромно помещенное на обороте монеты внизу, ставилось имя ширваншаха. При этом ширваншахам пришлось отказаться от прежнего титула «хаган» (т. е. независимый государь), который они носили в XII в., и довольствоваться скромным титулом мелика. Меликами в монгольском государстве Хулагидов называли старинных местных вассальных владетелей, которые по своим правам стояли ниже монгольских наместников и монгольской военнокочевой знати (так называемых эмиров). Позднее, со второй половины XIII в., ширваншахи вовсе лишены были права чеканить свою монету, и в Ширване стала обращаться только монета, чеканенная непосредственно от имени монгольских ханов (ильханов) Хулагидов. Военное командование и сбор налогов были также отняты от ширваншахов и переданы монгольским эмирам и чиновникам. Монгольские ильханы старались всемерно урезать власть ширваншахов и вообще смотрели на них с подозрением – боясь попыток восстановления независимости Ширвана. Биография дервишеского шейха Сефи-ад-дина, предка династии Сефевидов, написанная во второй половине XIV в. дервишем Таваккулем, упоминает о царевиче Сийакеке, сыне ширваншаха Ахсатана II, посаженном монгольским ильханом Аргун-ханом (1284 – 1291 гг.) в подземную тюрьму, где несчастного постигла «черная смерть». Политическое значение ширваншахов в этот период было так невелико, что историки конца XIII – начала XIV вв. почти не упоминают о них.

При таком положении ширваншахи не могли защитить своих подданных от произвола, насилий и жестокой эксплуатации со стороны монгольских завоевателей. Напротив, жителям Ширвана под монгольским владычеством жилось

даже хуже, чем населению остальных частей Азербайджана. Два монгольских государства – ильханов Хулагидов и ханов Золотой Орды (династия Джучидов потомков Джучи, старшего сына Чингиз-хана.) – вели между собою постоянные войны, и военные действия происходили чаще всего на территории Ширвана, как пограничной области. По словам персидского историка Рашид-ад-дина (начало XIV в.), из-за этих военных действий «область между Ширваном (т. е. Шемахой) и Дербендом» была опустошена и обезлюдена сильнее, чем какая-либо другая часть Азербайджана; по данным того же автора в 90-ых гг. XIII в. здесь только 1/10 всей земельной площади обрабатывалась, а 9/10 оставались в запустении и не обрабатывались. Шемаха в это время находилась в полуразрушенном состоянии. Вывозная торговля ширванским шелком, который в XII в. славился на рынках Италии, теперь сильно сократилась, и на европейских рынках ширванский шелк на время уступил первое место гилянскому шелку. Короче говоря, период монгольского владычества (1239 – 1335 гг.) был для Ширвана временем глубокого политического и хозяйственного упадка.

И все же сохранение государства ширваншахов, хотя и находившегося в вассальной зависимости от монгольских ильханов, имело большое значение для исторических судеб азербайджанского народа. Здесь крепче всего сохранялись героические традиции азербайджанского патриотизма. Благодаря этим традициям Ширван при первой возможности снова мог стать очагом борьбы за независимость азербайджанского народа. Такая возможность представилась после смерти ильхана Абу-Са'ида Бахадур-хана (1316 – 1335 гг.), когда монгольское государство Хулагидов стало быстро распадаться вследствие междоусобий монгольской кочевой

знати и народных восстаний в ряде областей.

Уже к 30-ым гг. XIV в., по мере ослабления государства Хулагидов, ширваншах Кайкубад стал держать себя более самостоятельно. А после смерти ильхана Абу-Са'ида Кайкубад стал действовать как независимый государь. С этого времени в трудах историков снова появляются довольно частые упоминания о ширваншахах, что указывает на рост политического значения последних.

После 1335 г. на территории южного Азербайджана и Карабаха началась борьба за власть между двумя крупнейшими группировками монгольской военно-кочевой знати. Во главе одной группировки стоял вождь монгольского кочевого племени джелаир, эмир Хасан Большой из фамилии Джелаиридов или Ильканидов (потомки полководца Чингиз-хана, Джучи Термелы и его сына Илькана), во главе другой группировки – вождь монгольского кочевого племени сулдуз, эмир Хасан Малый из фамилии Чобанидов (внук эмира Чобана знаменитого полководца ильхана Абу-Са'ида). После битвы на реке Тагату близ Мараги, в южн. Азербайджане (июнь 1340 г.), Чобаниды вытеснили Джелиридов из Азербайджана и утвердили свою власть в большей части страны, до р. Куры на севере. В Тебризе правили сперва эмир Хасан Малый (до 1344 г.), потом его брат мелик Ашраф (до 1356 г.). Последний был известен, как один из самых отвратительных восточных деспотов. Его тирания вызвала массовую эмиграцию азербайджанской знати и горожан.

Но Ширван, управляемый Кайкубадом и его сыном и соправителем Кавусом, не подчинился Чобанидам. Эти ширваншахи, между прочим, возобновили чеканку монеты от своего имени.

Мелик Ашраф нуждался в союзе с Ширваном для борьбы

со своими многочисленными, врагами. Поэтому он пытался войти а переговоры с Кайкубадом и Кавусом, но неудачно. Тогда он просил в замужество дочь Кайкубада, послав ему богатые подарки, среди которых находилась корона (тадж). Но Ашраф получил презрительный отказ; Кайкубад и Кавус в своем ответе иронически спрашивали его, чем они заслужили такую честь, что мелик Ашраф сватается за девушку из их семьи. Видя, что ширваншахи желают вести независимую политику, мелик Ашраф зимою 1347/8 г. совершил поход в Ширван и подверг его опустошению. Но Кайкубад и Кавус выдержали осаду в одной из горных крепостей и не покорились Ашрафу. Когда золотоордынский хан Джаныбек, по предложению казия Мухи-ад-дина Берда'и и других азербайджанских эмигрантов, предпринял поход в южн. Азербайджан для низвержения Ашрафа (1356/7 г.), ширваншах Кавус также принял участие в этом походе в качестве союзника Джаныбек-хана и вместе с его войсками вступил в Тебриз. Кавус добился от Джаныбек-хана подтверждения независимости Ширвана и казни Ашрафа.

После падения владычества Чобанидов власть в южн. Азербайджане переходила из рук в руки. От золотоордынского хана Джаныбека и его наместника Ахичука южн. Азербайджан со своей блестящей столицей – Тебризом – перешел к Джелаириду султану Увейсу, сыну Хасана Большого (весною 1358 г.). Затем власть в Тебризе снова захватил, при помощи местных эмиров, Ахичук. После этого Тебризом завладел в 1359 г. эмир Фарса Мубарии-ад-дин (из династии Музаффаридов), затем снова султан Увейс Джелаирид, (1360 г.), южн. Азербайджан не мог освободиться из-под власти этих захватчиков в значительной мере благодаря тому, что военная сила здесь, со времен монгольских вторжений, на-

ходила в руках феодалов иноземного происхождения – монгольской и средне-азиатско-тюркской кочевой знати. Эта знать со своими военными слугами (нукерами) была чужда интересам азербайджанского народа и не стремилась к независимости страны, а напротив связывала свою судьбу с теми или иными сильными завоевателями. Большая часть Азербайджана вплоть до р. Куры на севере вошла в состав огромной державы Джелаиридов, вместе с Арменией, Курдистаном, Ираком арабским и западным Ираном.

Однако, Ширван попрежнему оставался независимым. Кавус, правивший страной единолично после смерти своего отца Кайкубада, отказался подчиниться Джелаиридам. Зимой 1363/4 г. султан Увейс приготовился к походу в Ширван, но был отвлечен восстанием у себя в тылу. Ширвашах Кавус, желая отстоять свое государство и превратить его в оплот борьбы за независимость азербайджанского народа, принял свои меры: он совершил два похода в Карабах (в 1365 и 1366 гг.) и переселил оттуда большую часть жителей в Ширван. Чтобы остаться независимым, Ширван должен был стать густонаселенной и богатой страной.

Но когда зимой 1366/7 г. султан Увейс послал в Ширван сильное войско под начальством Байрам-бека, оказалось, что Ширван еще не был в состоянии бороться против могущественной державы Джелаиридов. Страна подверглась опустошению. Кавус заперся в одной из крепостей и выдержал осаду в течение 3 месяцев. После этого крепость была взята Байрам-беком, который отослал Кавуса в оковах в Тебриз к султану Увейсу. После трехмесячного тюремного заключения Кавус счел, себя вынужденным признать верховную власть Джеларидов и прислать своего сына Хушенга ко двору султана Увейса в качестве заложника. После этого

Кавус получил разрешение вернуться в Ширван. Вскоре Кавус умер (1372 г.), и ширваншахом стал, его сын Хушенг. Последний не был похож на своего отца и не предпринимал никаких попыток к восстановлению независимости Ширвана. Но героические традиции пустили здесь крепкие корни, и азербайджанцы Ширвана на этот раз недолго терпели над собою власть Джелаиридов. Она была опрокинута народным восстанием в 1382 г.

II

К сожалению, дошедшие до нас известия персидских и арабских историков об этом восстании скудны, а местные хроники этого периода до нас не дошли. Из рассказа историков (Дженнаби и др.) не ясно, был ли в результате восстания 1382 г. низвергнут сам Хушенг или воцарившийся вместо него на короткое время узурпатор. Ясно одно; династия Кесранидов пала, а вместе с тем прекратилась и вассальная зависимость Ширвана от Джелаиридов. В результате восстания, в котором принимали участие крестьяне, горожане и мелкие землевладельцы, в Ширване пали и те государственные порядки, которые еще сохранялись здесь со времен монгольского владычества. В период от начала распада монгольской державы Хулагидов (1335 г.) до второй половины XV в. весь Ближний Восток, от Самарканда до Мраморного моря, пережил полосу восстаний крестьян и ремесленников. Одним, из таких восстаний и было ширванское восстание 1382 г.

У восставших не было определенной программы, и они не были в состоянии ликвидировать феодальный строй в целом, но наиболее тяжелые формы феодальной эксплуатации, оставшиеся от времен монгольских завоевателей, были низвергну-

ты. Была устранена и прежняя верхушка феодальной знати.

К азербайджанским крестьянам, 1382 г. вполне приложима характеристика, данная И. В. Сталиным,¹ участникам крестьянских восстаний в России в XVII – XVIII вв. Они «были царистами» и хотели поставить «хорошего царя» без помещиков. Понятно, что азербайджанские крестьяне Ширвана, восставшие в 1382 г. не представляли себе иной формы государственной власти, кроме монархической. Они озаботились избранием нового ширваншаха, но на этот раз их избранником был выходец из мелких землевладельцев, близкий по своему положению в обществе к народной массе. Этим избранником и оказался Ибрагим Дербенди, основатель новой Дербендской династии ширваншахов (1382 – 1538 гг.).

Ибрагим считался родственником ширваншахов из прежней династии Кесранидов; он считался одним из потомков в 9-ом поколении ширваншаха Манучехра II (1120 – около 1149 гг.), великого борца за независимость Ширвана и покровителя поэтов Абу-ль-Ула, Фелеки и Хагани. Таким образом, Ибрагим Дербенди происходил из фамилии хотя и очень знатной, но обедневшей и опустившейся до положения мелких землевладельцев. О времени рождения Ибрагима и об его жизни до избрания в ширваншахи не сохранилось исторических данных. Несомненно лишь, что к моменту избрания его в ширваншахи он находился уже в зрелом возрасте и был, подобно своему отцу Мухаммеду, мелким землевладельцем в области Шеки. Здесь он и проживал со своей семьей в одной деревне.

---

¹ И. В. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. Изд. 1937 г., стр. 9.

До нас дошло предание, переданное историком Дженнаби, по которому Ибрагим был так беден, что вынужден был сам заниматься земледельческими работами. Согласно этому преданию, в тот день, когда уполномоченные повстанцев Ширвана прибыли к Ибрагиму, ведя с собою царских коней и верблюдов, дабы объявить ему о народном избрании и привезти его в Шемаху, Ибрагим, ничего не знавший еще об этом избрании, пахал у себя в поле. Устав от ходьбы за плутом в жаркий день, Ибрагим прилег отдохнуть в тени дерева, росшего в поле, и заснул. Спящим его и застали прибывшие к нему посланцы народа. Из почтения к вновь избранному государю они не решились разбудить его. Над ним раскинули шатер и стали ждать в почтительном молчании его пробуждения. Лишь когда они сообщили удивленному Ибрагиму об его избрании в ширваншахи и просили немедленно последовать вместе с ними в Шемаху.

Выбор оказался чрезвычайно удачным. Ибрагим был прежде всего патриотом, горячо любившим свою родину и готовым пожертвовать для нее своим положением, своим самолюбием, имуществом, жизнью. Этот патриотизм Ибрагим доказал всем своим последующим поведением. Он смотрел на себя не как на господина – вотчинника, а как на первого слугу своего государства. При военных конфликтах с сильными державами гибкая тактика Ибрагима сводилась к тому, что в тех случаях, когда приходилось иметь дело с противником, располагавшим подавляющим превосходством, Ибрагим готов был наружно подчиниться, дабы сохранить существование своего государства, но там, где была какая-либо надежда на успех, Ибрагим отстаивал независимость Ширвана с величайшим упорством.

Своим характером и образом жизни он ничем не напоми-

нал те хорошо известные фигуры восточных деспотов, о которых постоянно рассказывают средневековые летописи. Справедливость, ровное и спокойное, чуждое пристрастия, отношение ко всем окружающим, мягкость в обращении, доброта и готовность помочь слабым и нуждающимся помощи и защите – эти качества Ибрагима сделали его чрезвычайно популярным далеко за пределами Ширвана. Доброта и мягкость в личных отношениях отнюдь не мешали Ибрагиму быть крайне суровым в тех случаях, когда, например, приходилось наказывать за измену родине. Он не задумался казнить своего сына Кайумарса, когда выяснилось, что тот вступил в изменническое соглашение с врагом государства (см. ниже).

Ибрагим был известен также как талантливый оратор и дипломат, обладавший редким даром влиять на своих собеседников и убеждать их. Далекое за пределами Ширвана он был известен, как человек тонкого образования и покровитель поэтов и ученых, которые при нем собрались в Шемахе в большом числе. Из далекого Хорасана в Шемаху прибыл один из крупных персидских поэтов Катиби Туршизи. Известный биограф поэтов Доулетцах (XV в.) рассказывает, что несмотря на крайнее мотовство и беспутный образ жизни Катиби Туршизи (он, например, течение месяца прокутил; и раздарил поэтам и дервишам полученную от ширваншаха крупную сумму в 1000 динаров), Ибрагим щедро оплачивал все расходы поэта. По словам историка Мирхонда (XV в.), в личной жизни «эмир шейх Ибрагим был падишах сладкоречивый, веселый и имел склонность к общению с людьми изящными и приятными».

III

В первые годы своего правления Ибрагим удачно воевал с соседями, в частности с вассалами джелаиридского султана Ахмеда (1382 – 1410 гг.) несколько расширил границы своего государства и отстаивал его независимость от покушений Джелаиридского государства. Но вскоре новому ширваншаху пришлось проявить свой выдающийся талант правителя и дипломата в очень сложной политической обстановке. Золотоордынские ханы, начиная с 60-ых гг. XIII в., делали частые попытки утвердиться в странах Закавказья. Очередную попытку захвата сделал теперь золотоордынский хан Тохтамыш, стремившийся захватить Ширван и изгнать Джелаиридов из южн. Азербайджана. Международная обстановка осложнялась наметившимся к тому времени соперничеством между Тохтамышем золотоордынским и тогда уже прославленным завоевателем эмиром Тимуром, объединившим под своей властью всю Среднюю Азию (1370 г.) и приступившим к завоеванию Ирана (с. 1381 г.). Оба завоевателя стремились захватить в свои руки главные пути европейско-азиатской караванной торговли – северные, пролежавшие через причерноморские, прикаспийские и среднеазиатские степи, и южные, ведшие через Малую Азию, Армению, южн. Азербайджан, Иран в Среднюю Азию. Отсюда понятно стремление обоих завоевателей к захвату стран Кавказа. Особенно важно было для обоих завладеть южно-азербайджанским Тебризом, важнейшим узлом южных караванных путей и складочным местом; европейско-азиатской оптовой торговли. Естественно, что захват Ширвана, через который проходил главный путь из Нижнего Поволжья в страны Закавказья и Передней Азии, занимал видное место в планах обоих завоевателей.

Но и султан Ахмед Джелаирид, владевший южн. Азербайджаном и Карабахом, претендовал на верховную власть над Ширваном. Политика этого султана, стоявшего во главе комплекса разнородных стран, объединенных случайностями завоевания, была глубоко чужда интересам азербайджанского народа. По словам историка Дженнаби, султан Ахмед «был приятен умом своим и хорош разумом, но зато был он вероломным, деспотом, кровожадным, делал гнусности. У него были ученые по всяким наукам, например, по астрономии, музыке, по искусству делания стрел и луков и печатей. И было у него много поэтов, писавших по арабски и по персидски, и он сам писал прекрасным почерком». Этот деспот, увеличивший налоговое бремя, лежавшее на крестьянах и горожанах, получил еще печальную известность тем, что одним из излюбленных его развлечений было похищение жен его подданных. Посланник Тимура в Тебризе характеризовал султана Ахмеда, как «оживленный кусок мяса с двумя глазами». Азербайджанцы ненавидели Ахмеда. Некоторые представители знати и крупнейшего купечества в Тебризе вступили в сношения с Тимуром, обещая ему помощь в борьбе с Ахмедом Джелаиридом. Помимо этого, в государстве Джелаиридов все время шла междоусобная борьба между разными членами правящей династии.

Тимур, учтя эту слабость государства Джелаиридов, начал войну с султаном Ахмедом и одержал победу над полководцем последнего Себтани под стенами Султанийэ, в сев.-зап. Иране (1385 г.). В то же время Тохтамыш золотоордынский с 90-тысячным войском также двинулся против султана Ахмеда с севера, пройдя через Дербенд и Баку. Ширваншах Ибрагим оказал Тохтамышу сопротивление, но не мог помешать численно превосходящим золотоордынским войскам

пройти через ширванские земли, которые при этом подверглись ограблению. Заняв на время города Ширвана, Тохтамыш велел чеканить здесь монеты от своего имени. Затем Тохтамыш, заставив султана Ахмеда бежать в Багдад, осадил Тебриз и несмотря на упорное сопротивление горожан, взял его. В течение 9 дней шел грабеж богатого города золотоордынскими воинами. В числе множества тебризских пленников, угнанных в Золотую Орду, находился знаменитый поэт Кемал Ходженди (1385 г.).

IV

Поход Тохтамыша в Азербайджан и разграбление Тебриза вызвали недовольство со стороны Тимура. Тохтамыш, в то время еще не желавший доводить дела до открытого разрыва и войны с Тимуром, к началу 1386 г. очистил южн. и сев. Азербайджан и ушел на север. В январе 1386 г. войско Тимура из Ирана вступило в южн. Азербайджан и, разбив вернувшегося туда султана Ахмеда, заняло Тебриз. Историк Дженнаби говорит, что Тимур удовольствовался умеренным выкупом с тебризцев и не тронул города; по словам же историка ал-Айни, войска Тимура подвергли Тебриз жестокому разграблению. Последнее известие сомнительно. Разорять Тебриз едва ли имело смысл для Тимура, у которого были прочные связи с крупным купечеством этого города. Но во всяком случае часть южн. Азербайджана подверглась разграблению. Вскоре султан Ахмед потерпел новое поражение от войск Тимура близ нахчеванских соляных копей. Ранение Ильяс-ходжи, полководца Тимура, дало возможность султану Ахмеду бежать в Багдад. Нахчеван был взят войсками Тимура, но мощная крепость Алинджа-кала (развалины ее сохранились и теперь) в Нахчеванском крае упорно сопро-

тивлялась войскам Тимура. Благодаря мужеству коменданта-Алтуна, Алинджа сопротивлялись блокаде в течение 14 лет. до 1400 г. Сам Тимур, пройдя через Армению и Грузию, в том же 1386 г. вступил в сев. Азербайджан и расположился на зимовку в Карабахской степи, близ Барды. Все страны, через которые проходили войска Тимура, подверглись опустошению, хотя и в меньшей степени, чем за 150 лет до этого, во времена монгольских вторжений. Над Ширваном нависла непосредственная опасность.

В такой сложной обстановке ширваншаху Ибрагиму необходимо было принять определенное решение. Принять его было не легко. Патриотическое желание сражаться за свободу родины было сильно среди азербайджанцев. Так именно поступил эмир Шеки Сиди Али Орлат, область которого была жестоко опустошена войсками Тимура. Многие азербайджанцы отправлялись в крепость Алинджа, чтобы принять участие в ее героической защите. Сильное сопротивление Тимуру оказал и владетель крепости Тавуш (ныне Тауз). Ширваншах Ибрагим, храбрость и мужество которого засвидетельствованы историками, лично готов был склониться к такому же решению. Но, как дальновидный политик, он понимал, что час освобождения Азербайджана еще не наступил. Маленький Ширван не мог рассчитывать на успех в борьбе с тремя сильными монархами – Тимуром, Тохтамышем и султаном Ахмедом, – силы каждого из которых в отдельности в несколько раз превосходили ширванское войско. Азербайджан в то время не был объединен, и сопротивление войскам Тимура, проводившееся на местах отдельными феодальными владетелями, не имело единого руководства и центра. Ширван в тот момент еще не мог взять на себя роль такого центра, поскольку в южн. Азербайджане

и Карабахе местные военные силы были представлены дже-лаиридскими эмирами, враждебными ширваншаху. Ширвану угрожало нашествие неприятельских армий со всеми его ужасами – опустошением, пожарищами городов и селений массовой резней мужчин и угоном женщин и детей в рабство, а вместе с тем и гибель своей государственности.

При таких условиях ширваншах Ибрагим склонился к тому, чтобы, отложив на время борьбу за независимость Азербайджана, сохранить существование Ширванского государства, спасти его от разгрома и уничтожения. Для этого нужно было вступить в союз с одной из борющихся сильных держав. Не могло быть и речи о союзе с ненавистным азербайджанцам тираном Ахмедом Джелаиридом. Его лоскутное государство, составленное из различных стран, не имевших прочных экономических и культурных связей друг с другом явно разлагалось. Не было смысла и в союзе с Золотой Ордой, государством одряхлевшим, переживавшим к концу XIV в. также процесс распада и разложения. Союз с этим государством ничего не сулил Азербайджану, кроме грабежа и восстановления тех жестоких порядков управления и взимания налогов, какие существовали при монгольском владычестве.

Напротив, союз с молодым и растущим государством Тимура, завладевшим позднее главными путями европейско-азиатской караванной торговли мог представлять известные выгоды для Ширвана. При помощи Тимура Ширван мог избавиться от опасности со стороны Тохтамыша и Ахмеда Джелаирида. С другой стороны, поскольку центр государства Тимура – Самарканд – находился далеко от стран Закавказья, можно было надеяться, что Тимур не будет заинтересован в непосредственном и частом вмешательстве

во внутренние дела Ширвана. Разумеется, не могло быть и речи о юридически равноправном союзе между огромной державой Тимура и маленьким Ширванским государством. Такой союз по необходимости должен был принять форму подчинения ширваншаха Тимуру. Задача Ибрагима заключалась в том, чтобы, подчинившись юридически, для виду, в то же время сохранить фактическую независимость Ширвана. Задача эта была очень трудна и требовала со стороны Ибрагима величайшего такта и дипломатического таланта.

Но, склонившись к определенному решению, Ибрагим, как правитель, пришедший к власти благодаря народному восстанию, не считал себя вправе принять решение единолично. Он совещался прежде всего со своим любимым советником, казием Байазидом. Тот посоветовал на время удалиться из страны или запереться в одной из крепостей на горной части Ширвана. Но такое решение не спасло бы страну от опустошения, а о спасении своей собственной жизни Ибрагим вовсе не думал. Отвергнув этот совет, Ибрагим созвал представителей военных чинов, городских и сельских старшин. По словам Дженнаби ширваншах предложил им вопрос, что делать при создавшемся трудном положении. Подданные отвечали: «Мы сильны и храбры, твое дело приказывать». Ибрагим, раз'яснив собравшимся, что борьба с превосходящими во много раз силами Тимура в данный момент не может привести к успеху, сказал: «Должен ли я отдать мое войско в жертву мечу и допустить растоптать моих подданных под копытами коней неприятеля? Я предпочитаю принести в жертву одного себя и отправиться к нему (Тимуру). Если он позволит мне вернуться, исполнится лучшее мое желание. Если же он убьет меня, погибну я один, и мои подданные избавятся от гибели, ограбления и неволи плена».

С этими словами Ибрагим распустил войско и отправился в Карабах к Тимуру с принятыми этикетом подарками.

Неизвестно было, как примет грозный завоеватель Ширваншаха. Без сомнения, идя к Тимуру Ибрагим рисковал жизнью и свободой, мог подвергнуться и тяжелому унижению. Однако, он без колебания готов был погибнуть, думая такой ценой спасти свою родину от разорения и гибели. Но такт и достоинство, с которыми держал себя Ибрагим, произвели выгодное впечатление на Тимура. Он принял ширваншаха с почетом и дал ему грамоту на управление Ширваном «со всеми, зависимыми местностями, на прежнем основании». Обе стороны при этом обменялись подарками (в конце 1386 г).

Некоторые историки (Шереф-ад-дин Язди, Мирхонд) рассказывают, будто Ибрагим представил Тимуру, согласно, среднеазиатскому обычаю, «докуз», т. е. 9 родов разных подарков по 9 предметов каждого рода. При этом было представлено не 9, а 8 «купленных на золото» рабов. На вопрос приемщика, где же девятый раб. Ибрагим будто бы ответил: «Девятый – я сам» Рассказ этот, который можно встретить и в новейших исторических трудах, не заслуживает никакого доверия уже хотя бы потому, что совершенно такие же рассказы приводятся историками времени Тимура и о других правителях Передней Азии, подчинившихся Тимуру (например, о главе хорасанских повстанцев – сербедаров, эмире Али Муайаде). К тому же у других историков этого рассказа нет и его, таким образом, следует признать простым историческим анекдотом. Наоборот, судя по другим сообщениям историков Ибрагим, держал себя перед Тимуром с достоинством.

Благодаря шагу, предпринятому Ибрагимом Ширван не подвергся нашествию войск Тимура, тогда как другие области Азербайджана, Грузия и Армения были сильно разорены. Ибрагим вынужден был согласиться чеканить монету от имени Тимура, поминать его имя при чтении хутбы в мечетях и посылать Тимуру вспомогательные ширванские войска. Зато войска Тимура помогли Ибрагиму защитить Ширван от войск Тохтамышша. В 1387 г. началась война Тимура с Тохтамышем, продолжавшаяся до 1395 г. Весною 1387 г. войска Тохтамышша вторглись в Ширван, но были разбиты и изгнаны соединенными войсками сына Тимура Миран-шаха и ширваншаха. Ни тогда, ни позже Тимур и его эмиры не вмешивались во внутреннее управление Ширваном. Ибрагиму приходилось время от времени посылать богатые подарки эмирам Тимура и устраивать в честь их пиры. Но из сообщений историков того времени не видно, чтобы Ибрагим платил Тимуру какую-либо дань.

В последующие годы действия войск Тимура против Тохтамышша и султана Ахмеда Джелаирида на территории Азербайджана продолжались. Тохтамыш был окончательно разбит Тимуром на берегу р. Терека в 1395 г. Султан Ахмед между 1393 и 1400 гг. неоднократно был разбит войсками Тимура и в конце концов был вытеснен не только из Тебриза и южн. Азербайджана (1397 г.), но и из Багдада (1400 г.), лишившись всех своих владений. Ахмед соединился с Кара-Юсуфом, наследственным главою соединения туркменских племен Кара-Койунлу («Чернобаранного», по изображению черного барана на знамени), кочевавшего в районе Мосула и также вытесненного оттуда Тимуром. Ахмед и Кара-Юсуф то укрывались в малоазиатской Турции или в Сирии, то нападали на Ирак и Азербайджан и грабили их; по временам союзники ссорились, грабя лагери друг друга, что не мешало

им потом снова действовать вместе. Наконец, по требованию Тимура, оба хищника были посажены в тюрьму мамлюкским султаном Сирии и Египта Фараджем (1402 г.).

Во время этих военных действий ширваншах Ибрагим не только избавил свое государство от разорения, но и медленно и осторожно укреплял свое влияние в странах Закавказья. Тимур, убедившись в том, что Ибрагим остается верным принятым на себя обязательствам военной поддержки Тимура, относился к ширваншаху с величайшим уважением и доверием. В ряде случаев Тимур поступал по советам Ибрагима. В 1393 г. владетель Шеки Сиди Али Орлат, окончательно разбитый Тимуром, вынужден был покинуть свою область и удалиться в крепость Алинджа, где вскоре и погиб в стычке с воинами Тимура под стенами крепости. По совету Ибрагима, Тимур согласился возвратить область Шеки сыну Сиди Али, Сиди-Ахмеду, и Шекинское эмирство было, таким образом, восстановлено (1398 г.). Мир с Грузией был заключен Тимуром, после долгих военных действий, также благодаря посредничеству ширваншаха Ибрагима.

Таковыми действиями Ибрагим подготавливал себе союзников для предстоявшей борьбы за независимость азербайджанского народа. А политическое значение Ширвана сильно возросло. Еще в 1393 г. Тимур отдал в удел своему сыну Мираншаху страны Передней Азии «от Дербенда бакинского до Багдада и от Хамадана (в Иране) до границ Рума (Турции)». Этот удел получил название «трона Хулагу», хотя территория его была меньше территории прежнего монгольского государства Хулагидов. Мираншах, сидевший в Тебризе, также относился с большим уважением к ширваншаху Ибрагиму и позднее официально признал его независимым государем. Таким образом, тактика Ибрагима оказалась целиком оправданной.

Вскоре наступило время, когда Ибрагим смог приступить к давно задуманному им плану борьбы за объединение и независимость Азербайджана. После смерти Тимура (февраль 1405 г.) его огромное государство распалась на уделы, в которых сидели его сыновья и внуки, ведшие между собою междоусобную борьбу. Происходила такая борьба и на территории Азербайджана. Еще при жизни Тимура земли «трона Хулагу» были переданы им сыну Мираншаха Омару, а Мираншаху был оставлен только Карабах (1402 г.). Но Мираншах вместе с другим своим сыном Абу-Бекром начал войну с Омаром из-за обладания южн. Азербайджаном.

Таким образом, весной 1405 г., казалось, сложилась чрезвычайно благоприятная обстановка для осуществления плана Ибрагима. Тимуриды были заняты борьбой друг с другом и ослабляли друг друга. Опасность со стороны Золотой Орды более не существовала. Джелаиридское государство также, казалось, не могло вновь возродиться. В то же время азербайджанский народ проявил величайшую готовность к борьбе за свою полную независимость.

Еще в последней четверти XIV в. сложилась крайняя шиитская секта хуруфитов. Эта секта, как и другие крайние шиитские течения, в то время отражала идеологию угнетенных классов – городских ремесленников и отчасти крестьянство. Секта хуруфитов сложилась в Хорасане (вост. Иран), но основателем ее был азербайджанец по происхождению (родом из Тебриза) Фазлуллах, по прозвищу ал-Хуруфи необычайно смелый для своего времени мыслитель и плодовитый писатель, автор ряда философских трудов, частью дошедших до нас. Он сохранил связи со своей родиной (с Тебризом и Баку), и секта хуруфитов быстро распространилась в Азер-

байджане. Хуруфиты создали в своеобразной форме учение о развитии человечества; они между прочим, верили, что буквы арабского алфавита содержат мистическое обозначение этих циклов развития земли и ее обитателей (отсюда и прозвание секты хуруфиты – «буквенники»). Борясь против идеологии официального ислама, хуруфиты выступали также против социального угнетения. Они выступали в качестве противников величайшего в то время на Ближнем Востоке феодального государства – Тимуридов. Основатель секты Фазлуллах ал-Хуруфи, гонимый Тимуром, покинул Хорасан и укрылся в Азербайджане. Но здесь он был схвачен, и Мираншах убил его своими руками (в 1401 или 1402 г.).

В Тебризе произошло открытое восстание, в котором руководящую роль играла городская беднота; финансовый агент Мираншаха был убит. Восстание было подавлено с трудом (январь – феврале 1406 г.). Гянджа, Карабах, Ардебиль со своими эмирами признали власть ширваншаха Ибрагима. Тимурид Омар начал войну с Ибрагимом, но ушел не добившись успеха. В южном Азербайджане происходили народные волнения. Страна готова была освободиться от иноземного владычества. Естественно, азербайджанцы видели в Ширване центр своего освобождения, а в ширваншахе Ибрагиме – своего вождя. В Тебризе купцы и старшины ремесленных цехов, возглавляемые шейхом Ахи Кассабом (это прозвище, быть может, указывает на то, что ранее он был старшиной цеха мясников), занимавшим пост городского тамгачи (главного сборщика тамги, т. е. налога с ремесла и торговли), перестали признавать власть уполномоченных Абу-Бекра, сына Мираншаха, оставленных им в городе. Они были осведомлены о плане ширваншаха Ибрагима объединить земли, населенные азербайджанцами, и обратились к

нему с приглашением прибыть в город.

Тем временем, по рассказу Абдурреззака Самарканди, владетель Ардебилля эмир Бистам Джагир, получив известие о событиях в Тебризе, желая завладеть этим богатым городом, поспешил туда. Он распустил слух, что идет принять город от имени ширваншаха Ибрагима. Горожане поверили ему и впустили в город. Этот факт показывает, насколько популярно было имя Ибрагима. Эмир Бистам Джагир, разослав сборщиков податей, стал собирать с горожан налоги, якобы от имени Ибрагима, в действительности для себя. Этот обман скоро открылся. Когда стало известно, что ширваншах Ибрагим с войскам перешел р. Аракс, все покинули Бистама Джагара. Его племянники и его мулязимы (военные слуги – вассалы) перешли в лагерь Ибрагима. Бистам Джагир поспешно удалился в Ардебиль. 3 зулхиджжи 808 г. хиджры (22 мая 1406 г. н. э.)¹ ширвавах Ибрагим вступил в Тебриз при общем ликовании населения. Даже прежние уполномоченные Абу-Бекра во главе с ходжой Мухаммедом Даввани явились к Ибрагиму с покорностью, передав ему собранные ими ранее податные суммы. Историки отмечают ту справедливость, какая была проявлена мулязимами и чиновниками Ибрагима в южн. Азербайджане. Повсюду присланных Ибрагимом чиновников встречали с радостью. Большая часть и северного, и южного Азербайджана в самое короткое время была объединена под властью Ибрагима, при активном содействии населения.

---

¹ По Абдурреззаку Самарканди и Мирхонду. Согласно другим историкам, это происходило в 807 г. х.=1405 г. н. э., что, однако, невероятно.

VI

План объединения и освобождения Азербайджана, давно подготовляемый Ибрагимом, казалось был близок к осуществлению. Но в месяце мухарраме 809 г. хиджры (18 июня – 17 июля 1406 г. н. э.) распространился слух о возвращении султана Ахмеда Джелаирида. Сейчас же по получении известия о смерти Тимура султан Египта и Сирии Фарадж выпустил из тюрьмы султана Ахмеда его союзника Кара-Юсуфа Кара-Койунлу. Оба они стили собирать под свои знамена своих прежних вассалов и воинов. Силы самого Ахмеда были ограничены, но зато Кара-Юсуфу удалось собрать огромное количество туркменских кочевников. В июне 1406 г. Кара-Юсуф и Ахмед заняли Багдад, а в июле того же года двинулись к Тебризу. Ибрагим, после совещания со своими советниками и тебризскими старшинами, был вынужден очистить Тебриз, куда Ахмед и Кара-Юсуф вступили в конце июля того же года.

Джелаиридское государство официально было восстановлено, на деле же города и крепости южн. Азербайджана были заняты гарнизонами Кара-Юсуфа. В 1407 г. последнему удалось нанести решительное поражение тимуридскому войску, сам Мираншах пал в битве. Остатки тимуридского войска удалились из Азербайджана. Теперь Кара-Юсуф, как союзник, был уже не нужен султану Ахмеду, и тот задумал отделаться от него. В 1410 г. когда Кара-Юсуф был занят борьбой с Османом Кара-Юлуком, главою другого объединения туркменских кочевых племен – Ак-Койунлу (белобаранного»), владетелем Эрзинджана, султан Ахмед неожиданно напал на туркменский гарнизон в Тебризе и изгнал его. Узнав об этом, Кара-Юсуф немедленно двинулся к Тебризу. Султан Ахмед, не надеясь на свои силы, обратился за

помощью к ширваншаху Ибрагиму, который согласился поддержать Ахмеда и послал ему на помощь ширванское войско под начальством Кайумарса, сына Ибрагима. Это решение Ибрагима легко нанять. Слабый Ахмед не представлял теперь для Ширвана никакой угрозы, поддержав его на время, ширванское войско могло вновь занять Тебриз. Напротив, Кара-Юсуф мог оказаться новым и грозным завоевателем.

Но ширванское войско не успело подойти к Тебризу, Кара-Юсуф опередил его. Сражение между Кара-Юсуфом и Ахмедом произошло при Шанб-и Газане (предместье Тебриза), 28 раби II 813 г-хиджры (29 августа 1410 г. н. э.). Войско Ахмеда было разбито на голову и рассеяно. Сам Ахмед, раненый мечом и ограбленный туркменами, не узнавшими его, почти обнаженный бежал и укрылся в саду одного ремесленника. Тот, однако, выдал его Кара-Юсуфу, который велел его задушить. Перед казнью Ахмеда заставили подписать указы, оформлявшие переход власти к новой династии туркменских падишахов Кара-Койунлу. В состав государства Кара-Койунлу к 1412 г. входили Азербайджан до р. Куры на севере Армения, Курдистан и Ирак арабский. Большая часть Ирана осталась под властью Тимуридов.

Вскоре после битвы при Шанб и Газане (1410 г.) к Тебризу подошло ширванское войско под начальством Кайумарса, сына Ибрагима. Не зная еще о происшедших событиях, Кайумарс был застигнут врасплох нападением туркмен и был захвачен в плен. Кара-Юсуф, однако, обошелся со своим пленником ласково и отпустил его и других ширванцев без выкупа и без всяких условий, переслав лишь с ними письмо к ширваншаху Ибрагиму с предложением подчиниться. По всей вероятности, между Кара-Юсуфом и Кайумарсом было

заключено тайное соглашение, и Кара-Юсуф обещал помочь Кайумарсу сесть на ширванский престол, с тем, что Ширван признает верховную власть Кара-Юсуфа. На письмо Кара-Юсуфа Ибрагим ответил категорическим отказом. Кайумарса отец предал суду, который присудил его к смерти.

Обе стороны стали готовиться к борьбе. Ибрагим заключил военный союз с владетелем Шеки эмиром Сиди Ахмедом Орлатом и с царем Кахетии Константином. Но и Кара-Юсуф принял свои меры. Он постарался привлечь на свою сторону феодалов южн. Азербайджана и Армении широкой раздачей им в наследственное владение военных ленов, так называемых сойургалов. Эмир Бистам Джагир, на пример, получал в сойургал Ардебильский округ; эмир Баба Хаджи Каверди получил в сойургал 600 селений и пахотных полей (Абдурреззак Самарканди, Мирхонд). До нас дошла грамота Кара-Юсуфа, которой округа Битлис, Муш и Ахлат были отданы в сойургал курдскому эмиру Шамс-ад-дину Рузеки. Руководящую роль среди феодалов южн. Азербайджана играла военно-кочевая знать, в большинстве иноземного происхождения. Она легко склонилась на сторону Кара-Юсуфа. Последний был прирожденным вождем кочевников, хорошо знал их привычки и умел управлять ими. Ни у одного из кочевых вождей войны-кочевники не были так хорошо вооружены и снаряжены, лошади их так хорошо откормлены, как у Кара-Юсуфа.

Таким образом, к 1413 г. большинство азербайджанского народа стояло на стороне ширваншаха-патриота Ибрагима. Зато большинство военно-кочевой знати южн. Азербайджана было на стороне Кара-Юсуфа. В распоряжении последнего находились и ополчения кочевых эмиров Армении, Курдистана и Ирака арабского. Это обстоятельство было небла-

гоприятно для Ибрагима и его союзников. Тем не менее, они сделали мужественную попытку отстоять свободу Азербайджана и Грузии от нового завоевателя.

Решительная битва произошла на берегу Куры в 1413 г. Войска Ширвана, Шеки и Кахетии были окружены превосходящими их силами туркменских кочевников. Последние одержали победу. Константин кахетинский был взят в плен. Ширваншах Ибрагим, желая перескочить через ров, которым был окружен его лагерь, упал с коня и сломал себе руку. К нему подошли туркмены, которые, не узнав его, хотели ограбить и убить его. Страдая от боли, Ибрагим назвал себя и был взят в плен. Пленники были приведены к Кара-Юсуфу. Царя Константина он убил своими руками, а знатных ширванских пленников в оковах отослал в Тебриз, где они были посажены в тюрьму. Среди них, кроме самого Ибрагима, были его семь сыновей (Газанфар, Асадуллах будущий ширваншах Халилуллах, Манучехр, Абдуррахман, Нусратуллах и Хашим), его брат Бахлюль и ряд «столпов государства», среди них его советники – казий Байазид и эмир Хушенг.

Историки отмечают что когда, весть о пленении Ибрагима распространилась в Тебризе, тебризские купцы и ремесленники наперерыв являлись в диван (канцелярию) Кара-Юсуфа, предлагая средства для выкупа любимого ими ширваншаха-патриота. Кара-Юсуф несколько раз виделся с Ибрагимом. Грубый кочевник поддался обаянию умного и тонко-образованного ширваншаха. Все же Кара-Юсуф потребовал со своих пленников огромный выкуп: с самого Ибрагима – 1200 туманов (туман – счетная единица, заключающая в себе 60.000 дирхемов; Дирхем: в начале XV в. содержал немного более 2 грамм серебра), с его брата Бахлюли – 200 туманов, с казиза Байазиды – 100 туманов и т. д. Когда

соглашение было заключено, Кара-Юсуф велел освободить Ибрагима от цепей и, посадив рядом с собою на пиру, сам налил ему чашу вина. Ибрагим собирался разослать письма начальникам своих карнохранилищ о присылке золота и драгоценностей для внесения выкупа. Но вскоре к Кара-Юсуфу явились тебризские купеческие и ремесленные старшины, во главе с Ахи Кассабом, предложившие тотчас же внести за ширваншаха Ибрагима 1200 туманов, если Кара-Юсуф согласится принять эту сумму товарами. Этот факт показывает, насколько любим был ширваншах-патриот в самом большом из азербайджанских городов. Кара-Юсуф согласился, и выкуп был немедленно внесен.

Ибрагим вынужден был также признать над собою верховную власть Кара-Юсуфа. В диване Кара-Юсуфа, по словам Мирхонда, «написали грамоту такого содержания, что управление Ширванской областью от пределов Шеки до Дербенда (Баб-ал-абваба – «ворота ворот», – арабское название Дербенда) со всеми городами, на тех же правах, на каких эмир шейх Ибрагим владел Ширваном ранее, мы (т. е. Кара-Юсуф) пожаловали ему». После этого ширванские пленники получили возможность вернуться в Ширван. Через 4 года после этого (в 1417 г.) ширваншах-патриот умер, передав власть своему сыну Халиллулаху. Смерть Ибрагима вызвала сожаление во всем Азербайджане.

Великий план ширваншаха-патриота – освободить от чужеземного владычества и объединить весь Азербайджан – не увенчался полным успехом.

Слишком сильные препятствия помешали его осуществлению. Но это нисколько не лишает исторического значения этот смелый и передовой план Ибрагима. Зато другая, более скромная цель, поставленная Ибрагимом – добиться незави-

симости Ширванского государства – оказались достигнутой. За время 35-летнего управления Ибрагима хозяйственная и военная мощь Ширвана настолько выросла, что он мог с успехом защищаться от очень сильных врагов. Неудача в борьбе с Кара-Юсуфом не имела печальных последствий для Ширвана. Вассальная зависимость Ибрагима от Кара-Юсуфа осталась мертвой буквой, фактически Ширван продолжал быть независимым. А сын Ибрагима Халилуллах I (1417 – 1462 гг.) и официально отказался признавать зависимость от сына и преемника Кара-Юсуфа, Искендера Кара-Койунлу (1420 – 1435 гг.) Три попытки Искендера покорить Ширван не имели успеха. В союзе с тимуридским султаном Хорасана и Средней Азии Шахрухом, сыном Тимура, ширваншах Халилуллах I разбил Искендера Кара-Койунлу. Союзники свергли Искендера с престола, посадив на его место брата его Джиханшаха (1435 – 1467 гг.), Искандер же был убит в темнице в крепости Алинджа (1437 г.). Джиханшах не пытался оспаривать независимость Ширвана. В течение целого столетия (до 1500 г.) независимый Ширван переживал период расцвета. Богатство и хозяйственное процветание Ширвана во второй половине XV в. удивляло европейских путешественников (Контарини и др.). Это процветание было подготовлено умелой и мудрой политикой ширваншаха – патриота Ибрагима. Политическая деятельность его показывает, что и в средние века, на рубеже XIV и XV веков, идея борьбы за объединение и независимость Азербайджана была жива среди передовых азербайджанцев и пользовалась поддержкой широких народных масс. Борьбу эту вел сам народ под руководством патриота Ибрагима, который с величайшим упорством отстаивал независимость своей родины.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Абдуррезак Самарканди *مطلع السعدين و مجمع البحرين* Рукописи Ленингр. гос. университета и Лен. Публичной библиотеки (персидск.)

Абдуррезак Самарканди – Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre Matla assaadein. Notices et extraits des manuscrits de la Bibllotheque du roi, t. XIV, Paris, 1843 (французский перевод).

Барбаро И. – Путешествие. Библиотека иностранных писателей о России, т. I. СПб, 1836 (русск. перевод).

Бедр-ад-дин ал-Айни. – *عقدالجمان* Рук. Института Востоковедения Акад. наук СССР, т. IV.

Доулетшах *تذكرة الشعراء* The tadhkiratu-sh-shu'ara, edited by E. G. Browne (персидск. текст).

Контарини А. – Путешествие. Библиотека иностр. писателей о России, т. I, СПб 1836 (русск. перев.).

Картлис-цхovreба – M. Brossel, *Historie de la Georgie*, t. I, SPB, 1849.

Мирхонд *روضة الصفا* Литогр. изд. перс. текста Лукноу 1300 г. хиджры, то же Бомбей 1261 г. хиджры.

Низам-ад-дин Шами – *تغريته* Histoire des conquetes de Tamerlan intitulee Zafarnama. Edition critique par F. Tauer, t. 1. texte persan, Praha, 1937.

Путешественники итальянские XV в. – А

Narrative of Italian travels in Persia in the XV and XVI centuries.
Hakluyt Society, London, 1873 (английск. перевод).

Хондемир — *حبيب السير* — Литогр. изд. перс. текста, Бомбей,
1273 г. хиджры.

Шереф-ад-дин Язди — *ظفر نامه* Литогр. изд. перс. текста.

Шереф-ад-дин Язди — *Zefer nameh, traduite par Petis de la Croix, Paris, 1722, tt. I-II* (франц. перев.).

Шереф-хан Битлиси — *شرف نامه Scheref nameh ou histoire des Kourdes... publiee par V. Veliaminof-Zernof, t. II, SPB, 1862* (перс. текст).

А. Тиренгаузен — Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды, т. I (арабские авторы).

Пособия

Бартольд В. В., акад. — Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925.

Крымский А. Е., акад. — Страницы из истории северного (кавказского) Азербайджана. Шеки. — В Сборнике памяти акад. Н. Я. Марра. Л.—М. 1938.

А. Марков — Каталог джелаиридских монет, СПб, 1897.

А. Мюллер — История ислама, т. III, СПб, 1895.

Пахомов Е. А. — Краткий курс истории Азербайджана. Баку, 1923.

Browne E. G. — *A literary history of Persia, vol. III, Cambridge, 1924.*

Barthold W. — *Shirwanshah, Encyclopedic de l'Islam, t. IV.*

B. Dorn — *Versuch einer Geschichte der Schirwanschahe.*

SPB, s. a.

H u a r t C I. — *Memoires sur la fin de la dynastie des Il-caniens, Journal Asiatique, 1876, 1 serie, t. VIII.*

Minorsky W. — *Tabriz, Encyclopedie de l'Islam, t. IV.*

Редактор *И. Гусейнов*

Подписано к печати 13/1 1942 г. Печ. листов 1¼

Тип. знаков в 1 печ. листе 54912 Уч.-авт. листов 1,75.

ФГ611. Заказ № 3653. Тираж 3000.

Типография «Красный Восток» Азполиграфтреста НКМП.
Баку, ул. Пионера, 80.

Формат 60x90/16. 2,5 п.л. Тираж 500.
Отпечатано в типографии “Нагыл Еви”.
Тел.: (+994 12) 498 56 38